

**«Стрелу выпустила смерть». Особенности эпитафий на еврейском кладбище
Беларуси**

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Шарко Дарья Андреевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: openchenko1999@mail.ru

Традиционные эпитафии составляются на иврите (древнееврейском языке). Вкрапления на других языках крайне редки, если не относить к ним отдельные застывшие арамейские выражения. Эпитафии на идише практически не встречаются, поскольку идиш был языком быта, а эпитафия не предназначалась для праздного чтения. Это не живой библейский язык, а язык, состоящий из стандартных формул. В рамках «внутреннего» (иврит/идиш) еврейского двуязычия древнееврейский язык был языком священных книг и стоящих за ними реалий (лошн-кодеш), а идиш был языком быта (мамэлошн) и более подходил для описания повседневной жизни. Именно использование эпитафии на иврите позволяло сопоставить усопшего с миром священных книг.

Более поздние эпитафии (с конца 19 - начала 20 вв.), бывают двуязычными, однако рассматриваемая нами эпитафия написана исключительно на иврите.

Любая стандартная эпитафия имеет четыре элемента:

1. Начальная формула («Здесь покоится», «это надгробие принадлежит [такому-то]»). Часто используется аллюзия на библейские стихи Быт. 35:20 и Быт. 31:52, 3 Цар. 23:17, и др.

2. Имя погребенного в его «официальной форме», т.е. по той форме имени, по которой человека вызывали к Торе. Она записывалась в кетубе или гете.

3. Дата смерти, указываемая по еврейскому календарю. Перед датой следует слово «скончался»; нередко, однако, используется эвфемизм, например, «был вызван на Небесное Заседание». Год указывается обычно «по малому исчислению», т. е. без указания тысячелетий. Часто дата дублируется при помощи хронограммы, библейского стиха, в котором путем выделения букв с определенным числовым значением зашифрована дата.

4. Заключительная формула-эвлогия. Практически любая эпитафия завершается аббревиатурой «Да будет его/ее душа завязана в Узле Жизни». В раввинистической литературе под «Узлом Жизни» понимается так называемый «Престол Славы», из которого происходят души людей и куда возвращаются души праведников, завершив свое пребывание на земле.

Подобная довольно жесткая структура связана с функциональным назначением эпитафии и надгробия вообще. Во-первых, надгробие служит маркером места захоронения. Отмечать место захоронения нужно для того, чтобы по ошибке не попасть в зону нечистоты (что запрещено, например, для священников-коэнов). Кроме того, согласно некоторым представлениям, душа в течение года (пока тело полностью не разложится) посещает могилу, где с ней легче всего вступить в контакт. Это утилитарная функция надгробия отражена в первом элементе эпитафии - во вступительной формуле. Вторая функция связана с представлением об эпитафии-молитве, и именно с ней связаны многочисленные благопожелания в эпитафиях. Эпитафия-молитва призвана свидетельствовать о заслугах умершего и способствовать оправдательному приговору Высшего Суда. Кроме того, эпитафия соединяет душу усопшего с совокупностью душ еврейского народа, ставит его

в контекст еврейской истории. Именно для этого обыгрывается имя, дата, приводится библейская аналогия, подчеркивается схожесть ситуации со смертью конкретного Якова или конкретной Рахели с библейским Иаковом и Рахелью. Единство места, даты и имени обеспечивает соединение трех систем координат: пространства, времени и индивидуальности⁴⁵. Еврейские эпитафии почти всегда безличны, написаны в третьем лице и не обращены к читателю. Отклонения от этого правила воспринимаются как необычное явление и, возможно, обусловлены внешним влиянием.

Крайне интересным является вопрос о соотношении еврейских эпитафий с другими литературными жанрами. В раввинистической литературе известен жанр хеспед, траурная речь или оплакивание умершего. Примеры хеспеда можно найти в Талмуде (Моэд Катан, 25-28). Эпитафии повторяют образы и выражения, типичные для хеспеда: описание добродетелей усопшего и горя родственников.

Стихотворные эпитафии в несколько строк были популярны во многих общинах. По содержанию они подчеркивают добродетели умершего и горе родственников. Рассматриваемый нами пример - стихотворная эпитафия, написанная акростихом.

В любой культуре обряды и обычаи, связанные с погребением, свидетельствуют об отношении к смерти и о способах ее осмысления. На украинском материале мы сталкиваемся со специфической разновидностью еврейских эпитафий, которые являются порождением традиционной раввинистической литературы и выражают представление о бессмертии души, воскрешении мертвых, успокоении души и ее взаимодействии с живыми. Символы и образы прикладного искусства дополняют тексты эпитафий и осмысливаются посредством этих текстов, предназначенных для преодоления смерти путем соединения индивидуума с абсолютным, с миром еврейских текстов.

Источники и литература

- 1) 1. Носоновский, М.И. Еврейские эпитафические памятники Восточной Европы = Hebrew epigraphic monuments from East Europe. - Бостон, 2002.
- 2) 2. Рашковский Б.Е. Еврейские кладбища Смоленщины. - Москва, 2018.
- 3) 3. Хаймович Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета // История евреев на Украине и в Белоруссии. - СПб., 1994. - С. 15 -43.
- 4) 4. Heilman S. When a Jew Dies. – Berkley, 2001.
- 5) 5. Harkavy A. Altjudische Denkmaler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch (1839 - 1872) // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, VIIIr serie. - Т. XXIV. - N. 1. - SPb.: Academie Imperiale des Sciences, 1876. - P. 1 - 288.
- 6) 6. Kraemer D. The Meanings of Death in Rabbinical Judaism. – L. and NY, 2000.

Иллюстрации

Рис. 1. Надгробие Цейтлиной Ланды. 1903 г.